

ЦЕНТРПОЛИГРАФ©

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд

ГЛАЗА ЦВЕТА СТРАСТИ

173

Содлази

 HARLEQUIN®

Морин Чайлд

Глаза цвета страсти

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 173

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19129268

Глаза цвета страсти: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06792-0

Аннотация

Эйне Донован собирается отстоять древний замок, который новый владелец решил превратить в декорацию к своим видеоиграм. Чего она никак не ожидала, так это влечения к своему противнику, Брейди Финну. Они оба не устояли перед соблазном, и одной ночи оказалось достаточно, чтобы Эйне не только забеременела, но и влюбилась в него. Вот только Брейди, похоже, не нужны ни любовь, ни ребенок...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Морин Чайлд

Глаза цвета страсти

Having Her Boss's Baby

© 2015 by Maureen Child

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Брейди Финн любил свою жизнь такой, какая она есть.

Поэтому что-то в нем противилось последнему инвестиционному проекту компании «Селтик нот». Но решение было уже принято. Такое случается, если твои партнеры – братья, которые в серьезных вопросах выступают единым фронтом, хотя и любят спорить по мелочам.

И все же Брейди не стал бы ничего менять, поскольку жизнь, которую он любил, стала возможной только благодаря тому, что он и братья Райан основали компанию еще в колледже. Они разработали свою первую компьютерную игру, следуя мечте и с юношеской самоуверенностью.

Та игра – «Замок судьбы», – основанная на древней ирландской легенде, позволила им выручить средства, достаточные для того, чтобы вложить их в следующую игру, и теперь «Селтик нот» занимала верхнюю строчку в списке компаний, создающих видеоигры.

Сейчас же они готовились войти в совершенно неизвестные воды.

То, что они знали об отелях, помещалось на булавочной головке, а на оставшейся свободной части можно было написать роман.

Компаньоны тянули соломинки, чтобы решить, кто из них первым воплотит фантастическую идею в жизнь. Короткая

досталась Брейди. Он считал, что Райаны его подставили, но ничего изменить было нельзя, и он был настроен принять вызов и победить. На меньшее он был не согласен.

Он и Райаны создали компанию из ничего. Брейди огляделся, одобряя выбор офиса, который находился в викторианском особняке. Здесь царила уютная атмосфера, располагающая к плодотворному и успешному труду. Они могли бы приобрести несколько этажей в каком-нибудь здании из стали и стекла, но им не понравилась эта идея. Компаньоны купили старинный дом и переделали его под свои нужды. В результате у них оказалось достаточно уютных комнат, а не бездушных, пусть и хорошо оборудованных, кабинетов.

Из окон фасада открывался вид на пляж, а задний дворик быстро превратился в любимое место для передышки. Это был не просто офис. Это был дом. Первый настоящий дом, который у него когда-либо был. Дом, который Брейди делил с единственной семьей, какую он когда-либо знал.

– Оформление новой игры потрясающее, – заявил Майк Райан, повышая голос, чтобы его услышал младший брат.

– Да, для выставки пятиклассников, – парировал Шон и потянулся к одному из эскизов, разбросанных на столе в конференц-зале. – У Питера было три месяца, чтобы сделать новую раскадровку. Вчера он прислал мне это как пример того, что у него получилось. – Не скрывая отвращения, он ткнул в изображение указательным пальцем. – Посмотри на этого

банши¹. Ты находишь его пугающим? Лично мне он кажется оголодавшим серфером, а не слугой смерти.

– Ты придираешься, – вздохнул Майк, копаясь в эскизах. Наконец он нашел то, что искал, – средневекового охотника. – Великолепный типаж. Не важно, что у Питера пока не получается банши. В конце концов он его добьет.

– В этом и заключается проблема Питера, – спокойно заметил Брейди. – Всегда в конце концов. Он ни разу не уложился в срок.

Качнув головой, Брейди потянулся к кофе, который остывал в керамической кружке.

Шон кивнул:

– Согласен. Мы предоставляли Питеру кучу шансов доказать, что он стоит тех денег, которые мы ему платим. Я хочу предложить эту работу Дженни Маршалл.

– Маршалл? – нахмурился Майк.

– Ты знаешь ее, – сказал Брейди. – Художник-график. Она работала здесь примерно полгода. Дженни талантлива.

Майк пробормотал:

– Ладно, ладно. Я помню. Но она была на подхвате. Вы думаете, она справится?

Шон начал было говорить, но Брейди поднял руку. Если братья заспорят, это может длиться вечно.

– Да, я так думаю. Но до того как мы решимся что-ли-

---

¹ **Банши** – фигура ирландского фольклора, которая является возле дома обреченного на смерть человека. (Здесь и далее примеч. пер.)

бо изменить, я поговорю с Питером. Завтра – его последний срок. Если он снова не успеет, это и станет ответом. Согласны?

– Абсолютно. – Шон бросил взгляд на брата.

– Согласен. – Майк кивнул и откинулся на спинку кресла, закидывая ноги на стол. – И чтобы сменить тему... Когда должна прибыть наша ирландская гостья?

Брейди нахмурился. Братья выжидательно смотрели на него. У обоих Райанов были темные волосы и голубые глаза, оба были выше шести футов, как и Брейди. Он считал их почти семьей и был благодарен им обоим, хотя порой они доводили его до бешенства.

Брейди взглянул на старшего:

– Ее самолет приземляется через час.

– Было бы проще поехать в Ирландию и самому взглянуть на замок.

Брейди покачал головой:

– Здесь слишком много дел, чтобы мотаться в Европу.

Кроме того, мы видели замок со всех сторон.

– Это верно. – На губах Майка появилась легкая улыбка. –

Он идеально подходит для нашего первого отеля. Для «Замка судьбы».

Ирландский замок, названный в честь их первой успешной игры, должен был превратиться в роскошное современное место отдыха, где гости смогут представить себя частью мира, созданного «Селтик нот». Брейди видел потенциал

в расширении бизнеса, однако сомневался, что им следует вкладываться в отели. Затем он вспомнил последний конкурс компьютерных игр и реакцию фанатов, когда им сообщили о новой идее, над которой работает «Селтик нот». Фанаты буквально обезумели, поняв, что скоро смогут не только посещать опасные миры, которые им полюбились, но и жить в них.

– Как там зовут эту женщину? – полюбопытствовал Шон, с удобством устраиваясь в кресле.

– Ее фамилия Донован, – ответил Брейди. – Имя? Кто знает? Эйне? Айне? Эйна? Айна? Понятия не имею.

– Наверное, гэльское, – решил Шон.

– Не важно. – Брейди бросил взгляд на файл, в котором содержалась информация об отеле и сотрудниках. – Она работала менеджером три года и, судя по всему, хорошо разбирается в этом деле, хотя отель несет убытки вот уже пару лет. Ей двадцать восемь, у нее диплом по менеджменту в отельном бизнесе. Она живет на территории отеля в гостевом коттедже с матерью и младшим братом.

– Ей почти тридцать, а она все еще живет с матерью? – Шон протяжно свистнул и передернул плечами. – Имеется ее фотография?

– Да. – Брейди вытащил ее и подтолкнул к Шону.

Стандартный снимок из личного дела. Судя по нему, Эйне Донован не станет отвлекать его от работы.

Что прекрасно.

Брейди любил женщин. Однако у него не было никакого желания заводить роман с сотрудницей. Если Брейди требовалась женщина, то для него не составляло труда ее найти. Но счастлив он был, только когда работал. Гораздо проще решать проблемы по управлению компанией, чем разбираться с женщиной, которая так или иначе всегда ждет от вас больше, чем вы готовы дать.

Шон взглянул на фотографию:

– Ну, миленькая.

Брейди фыркнул. Ирландка красотой не блистала. На фотографии ее волосы были зачесаны назад. Она носила очки, из-за которых ее глаза казались огромными, а на фоне черной блузки, чопорно застегнутой на все пуговицы, ее бледная кожа казалась белой.

– Она менеджер отеля, а не модель, – желая, по непонятной причине, защитить ее, заметил он.

– Дай-ка я взгляну, – встрял Майк.

Шон толкнул фотографию, снятую слегка не в фокусе, через стол. Майк с минуту изучал изображение. Подняв глаза на Брейди, он пожал плечами:

– По крайней мере, у нее вид профессионала.

Покачав головой, Брейди положил фотографию в папку.

– Не важно, как она выглядит. Главное, чтобы она умела работать. А согласно отчетам, которые мы получили из отеля, и по отзывам персонала, она хороший специалист.

– Ты говорил с ней об изменениях, которые мы планируем

ем?

– Нет, – ответил Брейди. – Бессмысленно пытаться все объяснить по телефону. Кроме того, окончательный план переделки мы только что получили.

А так как ремонтники должны были начать работу через месяц, следовало как можно скорее поговорить с Эйне Донован.

– Что ж, если мы закончили обсуждать ирландские новости, – протянул Шон, – можно расходиться. – Он встал и взглянул на Брейди. – Ты поедешь за ирландкой в аэропорт?

– Нет. Ее встретят и отвезут в отель.

– Какая забота, – промурлыкал Шон.

– Она приезжает сюда работать.

– Отель «Сивью»? – спросил Майк, перебивая Шона.

– Да. – Их компания постоянно бронировала номер в ближайшем отеле для приезжающих к ним клиентов. Отель находился в нескольких минутах ходьбы от офиса. В этом же отеле, в пентхаусе, жил сам Брейди. – Я встречу с ней сегодня, а завтра мы расскажем ей, какую задумали переделку.

Как только они все объяснят Эйне Донован, она сможет вернуться в Ирландию, а Брейди, что для него важнее, вернется к прежней жизни.

– Я добралась, мам. Здесь так красиво.

– Эйне?

Она удивленно моргнула, услышав сонный голос матери.

Стоя на балконе, Эйне засмотрелась на Тихий океан и не сразу вспомнила о разнице во времени. В Лонг-Бич было четыре часа дня, а в графстве Мейо было... за полночь.

Она должна бы с ног валиться от усталости. Но не валилась. Наверное, из-за волнения и беспокойства. Что принесет встреча с Брейди Финном по поводу ее замка? Ладно, не ее замка... Но он-то купил его всего несколько месяцев назад. Что этот Брейди знает о традициях, истории и наследии, о важности замка для жителей деревни, где живут ее друзья? Ничего, абсолютно ничего. Но она исправит ситуацию, прежде чем он начнет переустройство, что бы он ни имел под этим в виду.

Зачем компании, выпускающей компьютерные игры, понадобился старинный замок в небольшой ирландской деревне? Тем более что замок Батлер никогда не притягивал туристов, предпочитающих побережье.

Эйне не могла сосредоточиться, пока не услышала голос матери:

– Эйне? Так, значит, ты на месте?

– Да. Прости, мам. У меня совершенно вылетели из головы часовые пояса.

– Все в порядке. Хорошо, что ты позвонила. Полет прошел хорошо?

– Более чем. – Прежде ей не доводилось летать на частных самолетах, и этот перелет она никогда не забудет. – Ощущение было такое, словно я отдыхаю в роскошной гостиной.

Представляешь, в туалете стоят диванчики, столики и цветы! Еда была потрясающая. И шампанское. Так что, когда мы долетели, я даже огорчилась.

А самое печальное заключалось в том, что раз путешествие подошло к концу, значит, в ближайшее время ей предстоит встреча с человеком, который способен разрушить ее жизнь и жизнь многих других людей. С другой стороны, пыталась успокоить себя Эйне, зачем ему это нужно? Не стал же он приобретать замок только для того, чтобы закрыть отель? Да, конечно, последние два года прибыль могла бы быть и повыше, но она знала, как исправить положение. Прежнего владельца это мало волновало. Оставалось надеяться, что нынешний владелец будет лучше.

Правда, мистер Финн уже выбил ее из колеи. Сначала он прислал за ней личный самолет, а затем, вместо того чтобы встретить ее в аэропорту, отправил туда водителя, который держал табличку с ее именем. Разместил ее в номере, который был больше, чем первый этаж их коттеджа, однако по какой-то причине не потрудился приветствовать ее лично.

Может, это недвусмысленный намек на то, что теперь он – хозяин положения? Интересно, все ли богатые люди такие?

– Я рада за тебя, – снова послышался голос матери. – Ты уже в отеле?

– Да. Стою на балконе и люблюсь океаном. Здесь тепло и хорошо, не то что дома.

– Да уж, – согласилась Молли. – У нас весь день и полно-

чи шел дождь. А теперь тебе надо встретиться с новым владельцем замка, верно?

– Да. Он прислал сообщение, что будет здесь в пять.

– Ты не вцепишься в него бульдожьей хваткой с самого начала? – забеспокоилась мать. – Ты проявишь терпение, верно?

С терпением у Эйне всегда были проблемы. Ее мама утверждала, что, родившись на две недели раньше срока, Эйне с тех пор не перестает спешить. Она не любила и не умела ждать. За последние месяцы, зная, что замок продан, но не имея больше никакой информации на этот счет, Эйне чуть с ума не сошла.

– Я не скажу ни слова, пока не выслушаю его, но это все, что я могу обещать, – сказала она, надеясь, что сумеет сдержать слово.

Для нее все это было чрезвычайно важно. Для нее и для ее семьи. И для всех жителей деревни, которые надеялись, что гости отеля будут покупать вещи в их магазинах и питаться в их пабах. Когда три американских бизнесмена приобрели замок, все заволновались, не зная, как это отразится на их жизни.

Последние три года Эйне работала менеджером отеля. Хотя ей приходилось воевать с владельцем за каждый гвоздь и банку краски, чтобы поддерживать отель в хорошем состоянии, она знала, что может гордиться своей работой. Но сейчас все изменилось. Сейчас ей нужно думать не только о

судьбе отеля, но и о выживании деревни. Ей нужно сражаться за будущее своей семьи. Эйне не нравилось чувствовать себя зависимой. Не нравилось чувствовать себя подчиненной. И эта поездка в Калифорнию... Если бы Брейди Финн приехал в Ирландию, ей было бы проще контролировать ситуацию.

– Не сомневаюсь, что ты сделаешь все как можно лучше, – сказала мать.

Да, непросто жить, зная, что все рассчитывают на тебя. Эйне стала их надеждой. И она не могла ее не оправдать.

– Я постараюсь. А теперь иди спать, мам. Я позвоню завтра. – Она улыбнулась. – И не ночью.

Эйне воспользовалась имеющимся в ее распоряжении временем, чтобы освежиться. Она поправила макияж, сделала прическу, но на то, чтобы переодеться, времени уже не хватило.

В пять часов новый босс не появился. Эйне была готова взорваться. Неужели он настолько занят, что не удосужился связаться с ней и сообщить об изменении планов?

В номере зазвонил телефон. Эйне подняла трубку.

– Мисс Донован? Приехал ваш водитель. Он отвезет вас в «Селтик нот».

– Мой водитель? – переспросила Эйне.

– Да. Похоже, мистер Финн не сможет встретиться с вами здесь, поэтому он прислал машину.

Эйне сделала глубокий вдох, пытаясь унять раздражение,

но это оказалось не так-то просто. Разве она не проделала путь в несколько тысяч миль, чтобы встретиться с ним? Однако Брейди Финн сделал вид, что ее не существует. А теперь он посылает за ней, как за какой-то... служанкой! Может, он так со всеми обращается?

– Мисс Донован!

– Да. – Эйне вздохнула. Портье не виноват в том, что у ее нового нанимателя манеры козла. – Пожалуйста, передайте водителю, что я скоро спущусь.

Она повесила трубку и взглянула на свое отражение. За исключением красных щек – от гнева в ней кипела кровь – она выглядела отлично. Хотя, может, все-таки стоит переодеться? Впрочем, вряд ли мистер Финн будет доволен, если она заставит его ждать.

К счастью, она летела в частном самолете, а не провела двенадцать часов в тесном кресле экономкласса. Ну что ж. Ей предстоит встреча с мужчиной, от которого зависит многое, если не все. Эйне вздернула подбородок. Она добьется своего, чего бы ей это ни стоило!

Глава 2

– Новые раскадровки нужны нам самое позднее завтра днем! – рявкнул Брейди. Он говорил по телефону уже два часа, и терпение у него заканчивалось. – Больше никаких оправданий, Питер. Либо ты уложишься в срок, либо мы найдем тебе замену.

С людьми творческих профессий нелегко общаться. У Питера Сингера совершенно отсутствовали амбиции, и он не умел распоряжаться своим временем. Он упрямо продолжал нарушать сроки сдачи работ, которые сам же и назначал.

Бесспорно, Питер был талантлив. Он создавал великолепные заготовки для программистов. Если бы Питер не был настолько хорош, Брейди не давал бы ему несколько раз поблажку. Но всему есть предел.

– Брейди, все будет готово к концу недели, – заявил Питер. – Завтра я никак не могу. Это просто нереально. Но я клянусь, что окончательный вариант будет стоить того, чтобы подождать.

– Завтра, Питер, – ровно проговорил Брейди. – Либо материалы будут у меня к пяти часам завтрашнего дня, либо ищи себе другую работу.

– Но вдохновение... – запротестовал Питер.

– Я плачу тебе достаточно, чтобы ты мог его поторопить. У тебя было три месяца, поэтому не жалуйся, что я тебя под-

гоняю. Ты либо сделаешь, либо нет. Выбор за тобой.

Брейди повесил трубку. Обычно он разговаривал с Питером более спокойно. Но у компании были графики, которых следовало придерживаться и которых – из-за Питера – в последний год придерживаться не удавалось. Нужно найти другого художника, который справился бы с этой работой. Шон прав: следует дать шанс Дженни Маршалл.

А сейчас, вместо того чтобы отправиться домой и наслаждаться заслуженным пивом, ему предстоит провести еще одну встречу.

В дверь постучали, и Брейди понял, что приехала ирландка.

– Входите.

Дверь открылась.

Судя по темно-рыжим волосам и зеленым глазам, перед ним действительно стояла Эйне Донован, но на этом ее сходство с женщиной на фотографии заканчивалось.

Он окинул Эйне взглядом с головы до ног, не пропуская ни малейшей детали. На ней были черные слаксы, алая блузка и короткий черный жакет. Густые темно-рыжие волосы тяжелыми волнами спадали на плечи. Зеленые глаза, на этот раз не скрытые стеклами очков, были искусно подведены и блестели, как влажные листья весной. Она была высокой и достаточно округлой, чтобы привлечь внимание мужчины, а ее прямой взгляд говорил о том, что силы духа ей не занимать. Нет ничего соблазнительнее красивой женщины, об-

ладающей чувством собственного достоинства. Неожиданно Брейди почувствовал, как его тело откликнулось на ее появление.

Он постарался подавить желание. Эйне работает на него, а секс с сотрудницей может все усложнить и привести к проблемам. Но этого довода оказалось недостаточно. Более того, когда она открыла рот, и он услышал ирландский акцент, музыкой прозвучавший в его ушах, ему пришлось стиснуть зубы, чтобы совладать с разбушевавшимися гормонами.

– Брейди Финн?

– Он самый. Мисс Донован?

Он поднялся и протянул руку. Она двигалась с медленной неуловимой грацией, и ее походка заставила его подумать о шелковых простынях, лунных ночах и прикосновении кожи к коже. Вот дьявол!

– Пожалуйста, зовите меня Эйне.

Брейди кивнул.

– Я все гадал, как произносится ваше имя, – признался он. Ее губ коснулась легкая улыбка, но она быстро пропала.

– Это гэльское имя.

Брейди взял ее руку и почувствовал, что его словно током ударило. Это было настолько неожиданно, что от удивления он выпустил руку Эйне и подавил желание потереть ладонь о брюки.

– Я так и подумал. Пожалуйста, садитесь.

Она опустилась в одно из кресел, стоящих перед его сто-

лом, и закинула ногу на ногу. Это движение настолько его заворожило, что Брейди сглотнул.

– Как прошел полет? – выпалил он, решив поговорить о вещах банальных, чтобы не думать о вещах мучительных.

– Спасибо, прекрасно, – коротко ответила Эйне и приподняла подбородок. – Мы будем обсуждать мой полет? Мой отель? Удивительно, что вас интересует мое мнение. А может, нам следует поговорить о том, что вы дважды не проявили ни малейшей заинтересованности в нашей встрече?

Брейди откинулся на спинку кресла, удивленный ее напором. Не много найдется сотрудников, которые рискнут навлечь на себя гнев босса.

– Дважды?

– Вы послали за мной машину в аэропорт и в отель.

– Вы что-то имеете против машины?

– Нет. Однако я не понимаю, почему человек, который берет на себя труд доставить менеджера отеля через полмира, не может пересечь улицу и пройти квартал, чтобы встретиться со мной лично.

Когда Брейди увидел ее фотографию, он подумал: профессиональная, холодная, бесстрастная. Как же он ошибся! В этой женщине пылал огонь, отблески которого сверкали в ее глазах. Да и вообще, воздух вокруг нее словно потрескивал от искр.

Будь он проклят, если ему это не нравится!

Теперь к желанию примешивалось кое-что еще: Брейди

почувствовал, что невольно уважает мисс Донован.

Это означало, что его ждут гораздо большие неприятности, чем он думал.

* * *

Эйне была готова откусить себе язык. Разве она не поклялась держать себя в руках? И что она сделала, стоило ей встретиться со своим новым боссом? Оскорбила его. Следовало бы перед ним извиниться, но извинения застряли в гортани. Впрочем, она не сказала ни одного слова неправды, разве нет? Конечно, стоило успокоиться, прежде чем зайти к нему в кабинет. Вместо этого она дала волю эмоциям.

Проблема была в том, призналась себе Эйне, встретившись с его прямым взглядом, что она не ожидала, что новый босс окажется столь привлекательным.

Его густые черные волосы падали на лоб, вызывая у нее желание протянуть руку и откинуть их назад. Со своим твердым волевым подбородком, пронизательными голубыми глазами и легкой щетиной на щеках он выглядел не просто человеком, который сделал себе состояние на компьютерных играх. Брейди Финн казался пиратом. Бесшабашным разбойником. Опасным героем любовных романов, которые Эйне любила читать. В нем чувствовалось что-то дикое, первобытное, что вызывало у нее неподходящие мысли и заставляло кровь бурлить.

Вот этого ей точно не надо. И вообще, ее это не интересует. Однако с телом творилось что-то неладное. Оно взбунтовалось, заставляя Эйне всем существом тянуться навстречу Брейди. Она не могла в себе разобраться. Что было плохо.

Пытаясь отвлечься, Эйне огляделась. Не только Брейди оказался совсем не таким, как она думала, но и его офис. Она не сомневалась, что «Селтик нот» располагается в одном из пугающих ее современных зданий из стекла и хрома. Но старый особняк располагал к творчеству и работе. У Эйне появилась слабая надежда. Если компания смогла модернизировать старое здание и при этом сохранить его дух, может, они сделают то же самое с замком Батлер?

Уцепившись за эту мысль, Эйне устроилась в неудобном кресле, проглотила свою гордость и заставила себя произнести:

– Приношу свои извинения за то, что набросилась на вас, как фурия.

Брови мужчины поднялись, но он молчал, поэтому Эйне торопливо продолжила, боясь, что он вот-вот откроет рот и скажет: «Вы уволены».

– Полагаю, дело в перелете. Я еще не пришла в себя.

– Конечно, – сказал Брейди, хотя по его тону было ясно, что он ей не поверил. – Я тоже приношу вам свои извинения за то, что не встретил вас лично. Но сейчас мы очень заняты, так как выпуск новой игры намечен на следующую неделю, и на декабрь.

«Игра...» – подумала Эйне. Ее младший брат Робби вечно сидел за компьютером. Древние легенды Ирландии оживали, и люди в любой точке земного шара могли вообразить себя кельтами, сражающимися со злом. Однако она не понимала, зачем компании, занимающейся разработкой компьютерных игр, понадобился отель в Ирландии.

– Сегодня у нас мало времени, и я не смогу познакомить вас с нашими задумками в отношении замка. Но, предупреждаю, грядут перемены.

Эйне напряглась:

– Значит, перемены?

– Вы должны понять, что изменения необходимы, Эйне. Последние два года ваш отель терпел убытки.

Эйне почувствовала, как по спине пробежал холодок. В том, что отель терял деньги, Брейди обвиняет ее? Неужели он вызвал ее сюда только затем, чтобы объявить об увольнении? И неужели она потеряет не только работу, но и свой дом? Придется защищать не только замок, но и себя?

– Если вы считаете, что я управляю отелем неэффективно...

– Я вовсе не это имел в виду, – перебил ее Брейди. – Мы с партнерами изучили отчеты и пришли к выводу, что именно благодаря вашим стараниям и усилиям отель продолжал существовать.

Эйне облегченно выдохнула, однако ее облегчение длилось недолго.

– Но все же... – продолжал Брейди.

Эйне словно загипнотизировали. Она не могла глаз отвести от него. Ее притягивало к нему невидимым магнитом, хотя здравый смысл прямо-таки кричал об опасности. Работать с ним было бы гораздо легче, если бы он был похож на обычного компьютерщика – тощего, нескладного. Но Брейди Финн производил впечатление человека, привыкшего отдавать приказы и ожидающего, что их выполнят без вопросов. Это ее тревожило, потому что она никогда слепо не выполняла указания.

– Мы собираемся значительно изменить как сам замок, так и способ управления им.

От этой простой фразы она пришла в ужас.

– И что это за значительные изменения?

– Мы обсудим все завтра. – Брейди встал.

Завтра. Эйне была настолько встревожена, что хотела бы узнать все немедленно, не откладывая дело в долгий ящик. Тем более что после встречи с новым владельцем ей вряд ли удастся заснуть.

– Вы, должно быть, голодны, – вдруг сказал Брейди.

– Да, немного, – призналась Эйне.

Но если он по-прежнему будет так смотреть на нее, ей очень повезет, если она сумеет проглотить хотя бы кусочек.

– Тогда давайте поужинаем вместе и поговорим. – Он накинул на плечи черный пиджак.

– Поговорим? – переспросила она. – О чем?

Брейди взял ее за руку и повел к двери.

– Я хочу узнать о вас и о замке.

У Эйне не было желания рассказывать о себе, но вот о замке – пожалуйста. Может, ей удастся заставить его понять, что значит замок для работающих в нем людей и для жителей деревни.

– Хорошо, – согласилась она. – Но я не одета для ужина.

– Вы отлично выглядите, – заверил ее Брейди.

– Мне все же хотелось бы заехать в отель и привести себя в порядок.

Он пожал плечами:

– Без проблем.

Ее стоило подождать, решил Брейди, глядя на Эйне. На ней было простое черное платье с широкими бретелями и квадратным вырезом, в котором виднелась грудь. При свете свечи кожа молодой женщины блестела, как тонкий фарфор, а темно-рыжие волосы отливали золотом. Блеск маленьких золотых серег-звездочек ослеплял.

Брейди горел, словно в огне, а улыбка Эйне и то, как она пила вино, только сильнее разжигали пламя. Она была... искушением, признался себе он. Искушением, которому не хочется противиться, но перед которым придется устоять.

– Прекрасное вино, – одобрила Эйне, ставя бокал на стол.

– Да, прекрасное, – согласился Брейди.

Но он имел в виду вовсе не вино. Вот черт... Шикарный

ресторан со свечами на столах, похоже, был ошибкой. Следовало пригласить ее в заведение попроще, поскольку атмосфера в зале слишком интимная.

Чтобы справиться со своим желанием, он приказал себе не выходить за рамки делового разговора. Жаль только, что мозг отказывался контролировать выброс гормонов в кровь. Брейди сделал над собой усилие и начал:

– Расскажите мне о замке. Что, по-вашему, необходимо сделать, чтобы отель начал приносить доход?

– Я согласна, кое-что в отеле просто необходимо поменять. Например, обновить ванные комнаты, перекрасить стены. Но сам замок по-прежнему прочен, хотя и был построен в 1430 году.

Почти шестьсот лет. Брейди, у которого не было семьи, не было истории рода, это казалось невероятным. С другой стороны, человеку без корней гораздо легче привыкнуть к переменам.

– Разумеется, мы все это сделаем, – кивнул он. – И даже больше.

– Вот это-то меня и тревожит, – заявила Эйне. – Это самое «больше». Вы сказали, что мы поговорим об этом позже, но, может, вы уже сегодня посвятите меня в какие-нибудь детали?

Да уж, непросто сконцентрироваться на разговоре, если от звуков ее голоса возрастает сила желания.

– Наша компания «Селтик нот» собирается заняться

отельным бизнесом. Кроме замка Батлер, мы купим еще два отеля и преобразим их.

– Преобразите? – В ее голосе отчетливо слышалось подозрение.

– Да. Они станут ожившим воплощением трех наших лучших игр.

– Игр, – повторила Эйне.

Брейди воодушевился:

– Первым станет «Замок судьбы».

– Судьбы?

– Да, так называется наша первая успешная игра.

– Я знаю о ней.

Брови Брейди поползли вверх.

– Вы в нее играли? А я почему-то решил, что вы не принадлежите к нашим фанатам.

– Вы правы. Я не интересуюсь компьютерными играми, зато их обожает мой младший брат Робби. Точнее, он с ума сходит по ним.

Брейди улыбнулся:

– У него прекрасный вкус.

– Мне трудно об этом судить, – сухо парировала Эйне, – потому что меня не привлекают зомби и всякие чудища.

– Чтобы судить об этом, стоит хоть разок сыграть.

– Почему вы думаете, что я не играла?

– Если бы вы играли, то не были бы настроены столь категорично. – Брейди знал, что люди быстро подсаживаются

на их продукцию. – Наши игры больше, чем просто погони и пальба. В них нужно решить непростую задачу и выбрать один из имеющихся вариантов, причем необходимо просчитать последствия каждого хода. Наши игры заставляют людей думать и искать.

На губах Эйне мелькнула мимолетная улыбка.

– Если послушать, как вопит Робби, трудно предположить, что ваши игры – это тест на проверку интеллекта.

Брейди почувствовал, как от звуков ее голоса напрягаются мышцы его живота.

– Ну, даже неглупые парни не могут сдержать досаду, если им не удастся выиграть с первой попытки.

– Готова с вами согласиться, – неохотно сказала Эйне и умолкла, когда к ним подошел официант с заказом.

Она попробовала равиоли в соусе.

– Ну, как? Нравится? – спросил Брейди.

– Потрясающе вкусно, – согласилась она. – И часто вы приглашаете своих сотрудников в этот ресторан?

– Нет. – Он не смог бы объяснить даже самому себе, почему сделал исключение для Эйне. Словно у них было свидание, а ведь это не так... Лучше снова начать думать о работе. – Просто здесь тихо, и мы сможем спокойно поговорить.

– О замке.

– Да. И о вашем вкладе в наш будущий успех.

– Моем вкладе? – удивилась она.

– Вы будете следить за рабочими, которые должны укла-

дываться в график, не превышать бюджет и все в таком роде.

– Вы назначаете меня главной на время выполнения работ?

– Скорее, вы будете моей правой рукой, – поправил ее Брейди. – В случае возникновения проблем вы будете обращаться непосредственно ко мне.

– Понятно. – Она вяло ковыряла вилкой в тарелке. – Кто будет выполнять все работы?

– Мы связались с лучшим подрядчиком Калифорнии, – сказал Брейди. – Он соберет команду, которой доверяет.

Эйне нахмурилась:

– Было бы проще, если бы вы наняли ирландцев.

– Я не люблю работать с людьми, которых не знаю.

– Вы и меня не знаете, однако предлагаете мне работу.

– Верно. – Он кивнул. – Хорошо. Я подумаю над этим.

– Прекрасно. Но вы пока еще не сказали, о каких изменениях идет речь. Нельзя ли конкретнее?

– Коренных изменений не предвидится, – успокоил ее Брейди. – Нам нравится, как выглядит замок Батлер, потому мы его и приобрели. Но что касается интерьеров, многое придется поменять.

Эйне вздохнула, положила вилку и призналась:

– Именно это меня больше всего тревожит.

– В каком смысле?

– Я боюсь, что по замку начнут бродить зомби, а в углах появится паутина.

У нее был такой встревоженный вид, что Брейди усмехнулся:

– Заманчивая мысль, но нет. С завтрашнего дня мы начнем обсуждать все в подробностях, и, уверяю, вам понравятся наши замыслы.

Эйне положила руки на стол и, глядя ему прямо в глаза, заявила:

– Я работаю в замке Батлер с шестнадцати лет. Я знаю каждую половицу, которая скрипит, каждую щель, в которую задувает ветер, каждую стену, нуждающуюся в покраске, и каждое дерево, которое необходимо подрезать. – Она помолчала. – Все люди, работающие в замке, мои друзья. Можно сказать, мы одна большая семья. Деревня зависит от того, как идут дела в отеле, поэтому я разделяю тревогу ее жителей. Когда вы говорите об изменениях в замке, знайте, что для меня это не игра.

Глядя в ее зеленые глаза, Брейди увидел в них решимость, что навело его на мысль о возможных интересных сражениях, которые ждут его впереди.

И будь он проклят, если эта перспектива не заставила его кровь забурлить.

Глава 3

Эйне была уверена, что вчера за ужином они начали битву.

Она сделала глоток чаю, глядя на блики солнечных лучей на поверхности воды. Чай был так себе. Почему американцы не могут заварить нормальный чай? Но вид, конечно, был потрясающий: синева океана с белыми барашками волн, а вдали – судно с ярко-красным парусом.

Жаль только, что чудесный вид не мог исправить ошибки, которые она наделала вчера. Но, как говаривал ее отец, она уже ступила на тропу, так что бесполезно сожалеть об оставленных следах.

Сегодня она постарается справиться лучше. Она встретится с партнерами Брейди Финна и продемонстрирует им высший класс профессионализма.

Однако через два часа от клятвы остались одни воспоминания.

– Вы не можете так поступить!

Большую часть встречи со всеми тремя партнерами «Селтик нот» Эйне хранила молчание. Они обменивались идеями, забыв о ее существовании. Она так часто прикусывала язык, что он распух. Наконец наступил момент, когда хранить молчание и дальше не представлялось возможным. Окинув взглядом трех мужчин, она остановилась на Шоне

Райане, который проявлял больше здравого смысла, чем два других.

– Вы собираетесь превратить замок в жалкое посмешище, – заявила Эйне.

Шона опередил его брат:

– Я понимаю, что вы испытываете потребность защитить замок, но...

– Во мне говорит не только потребность защитить его. – Теперь Эйне смотрела на Брейди. – Существует такое понятие, как традиция. Каждый камень этого замка хранит в себе вековую историю.

– Это всего лишь здание, – заметил Брейди. – Причем нуждающееся в реконструкции. С этим вы согласны?

– Согласна. И я рада услышать, что вы собираетесь провести ремонт. У меня есть кое-какие мысли насчет того, что еще необходимо сделать, оставив при этом душу замка нетронутой.

Брейди развеселился.

– Вы верите, что у замка есть душа? – осведомился он.

Эйне была оскорблена.

– Замок стоит с 1430 года, – напомнила она. Ее вниманием целиком завладел Брейди, про двух других мужчин она просто забыла. – Люди приходят и уходят, а он продолжает стоять. Замок пережил войны и забвение. В нем жили короли, крестьяне и бог знает кто еще. Почему у него не может быть души?

– Это типично ирландское мировоззрение.

Эйне не обратила внимания на покровительственную улыбку, которой он ее одарил.

– Поскольку вы сами ирландец, вам следовало согласиться.

Брейди окаменел. Точнее, заледенел, потому что у него появилось ощущение, что она окатила его ледяной водой. Эйне не поняла, чем его шокировало ее высказывание, но, похоже, она наступила на больную мозоль.

– Единственное, что есть во мне от ирландца, это имя, – отрывисто произнес Брейди.

– Любопытное утверждение, – заметила Эйне, не отводя взгляд.

– Я не собираюсь вас интриговать, – продолжал он. – Я всего лишь предупреждаю: если вы ищете родственную душу, то обратились не по адресу.

– Ладно-ладно, – преувеличенно оживленно вмешался Шон. – Мы все здесь немного ирландцы, кто-то больше, кто-то меньше. Давайте вернемся к делу.

Но Эйне не успокаивалась.

– Я не ищу ни друга, ни союзника, ни родственную душу, как вы выразились, – сухо заметила она. – Я проделала путь в несколько тысяч миль, чтобы обсудить с вами будущее замка Батлер. Я могу поведать вам его историю, рассказать о зависящей от него деревне и о графстве, в котором он расположен. Все, о чем вы могли бы узнать сами, если бы взяли на

себя труд побывать в наших краях.

Воцарилась тишина. Первым ее нарушил Брейди:

– Должен признаться, я восхищен вашей смелостью, но в то же время сомневаюсь, что настраивать против себя нового босса – это мудрое решение.

– Ладно, хорошо, – выдавила Эйне. – Я приношу извинения за свою вспышку. Но я беспокоюсь о замке и его будущем. Для меня важно, чтобы люди, которые работают там, сохранили свои места.

Брейди не сводил с нее глаз, кроме того, Эйне чувствовала на себе взгляды обоих Райанов. Наверное, все-таки стоило держать рот закрытым. Но как она может остаться в стороне, когда речь идет о любимом замке?

Эйне спросила:

– Вы вызвали меня сюда только затем, чтобы я согласилась со всеми вашими решениями? Значит, вы ожидаете от менеджера отеля беспрекословного подчинения?

Брейди склонил голову набок, продолжая изучать Эйне:

– Вы считаете, что мне нужен человек, не имеющий собственного мнения?

– Именно.

– Нет, конечно, – резко ответил он. – Мне интересно услышать, что вы думаете о нашем замысле.

Эйне глубоко вздохнула:

– Я могу лишь надеяться, что вы не пожалеете об этом.

– Меня восхищает ваша честность, – заверил ее Брейди. –

Да, вы не должны соглашаться со мной во всем. Я этого и не жду. Поэтому вы сидите здесь, с нами, чтобы мы узнали и вашу точку зрения.

Эйне кивнула и, усевшись в кресле удобнее, перевела взгляд на братьев.

– Повторяю: я не могу согласиться со всеми вашими идеями в отношении замка.

– Просто вы еще не видели наши эскизы, – вступил в беседу Майк. – Взгляните, и вы сможете лучше представить, что у нас на уме.

Шон кивнул:

– Дженни Маршалл сделала несколько набросков по моей просьбе.

– Снова Дженни Маршалл? – прищурился Майк. – Теперь она – наш ведущий художник?

Эйне откинулась на спинку кресла. Кажется, готовый разразиться спор не имеет к ней никакого отношения. Она продолжала следить за Брейди и его реакцией. Полемика партнеров его почти не задевала, а так как братья Райан были ирландцами, она не сомневалась, что такие споры у них случались довольно часто. Правда, Эйне недоумевала, почему Брейди не старается поддержать кого-то из них. Может, ему все равно, кто выполняет работу, лишь бы она была сделана хорошо? Или все дело в его сдержанности?

– Дженни отлично справляется, поверь. – Шон пожал плечами. – Ты не видел макеты, которые она довела до ума и

которые Питер должен был закончить пять месяцев назад.

– Все равно, это работа Питера, а не ее, – возразил Майк. – Почему я должен смотреть на ее работу?

– А почему тебе это сложно сделать? – настаивал Шон. Майк нахмурился:

– Почему ты хочешь, чтобы Дженни работала с нами?

– Разве он только что не сказал об этом? – послышался чей-то голос.

Эйне повернулась к двери и увидела привлекательную блондинку с короткими волнистыми волосами. Ее голубые глаза прищурились, когда она посмотрела на Майка Райана, но затем она перевела взгляд на Шона и улыбнулась. Подойдя ближе, молодая женщина протянула ему большую черную папку.

– Извини, мне понадобилось больше времени, но я хотела, чтобы все было безупречно.

– Все в порядке, Дженни. Спасибо.

В солнечных лучах, падавших из широких окон, Дженни и Майк несколько секунд смотрели друг на друга. Эйне стала свидетельницей безмолвной битвы между миниатюрной блондинкой и старшим Райаном. Они испепеляли друг друга взглядами, а в комнате вибрировало чуть ли не осязаемое напряжение. Хотя, насколько она могла судить, другие мужчины этого не заметили.

Более того, Брейди и Шон были так поглощены изучением папки, что не видели, как блондинка фыркнула, вышла из

конференц-зала и закрыла за собой дверь. Похоже, Дженни Маршалл умела постоять за себя. Эйне ощутила нечто вроде родства с ней.

– Черт, Шон, – пробормотал Майк. – Ты мог бы предупредить меня, что она придет.

– Зачем? Чтобы мы могли об этом поспорить? – Шон покачал головой и разложил на столе листы бумаги. – Пожалуйста, взгляни.

Эйне встала, чтобы рассмотреть наброски, которые принесла Дженни. Шон был прав: эта женщина была чудесной художницей. Она обладала живым воображением и отличной техникой, пусть даже Эйне не совсем нравилось то, над чем она работала. Эйне сразу узнала замок Батлер, но эскизы кардинально отличались от тех интерьеров, которые она покинула всего пару дней назад.

– На ладно, ладно, – пробурчал Майк. – Они хороши.

– Ух ты, – протянул Шон. – Вот это да.

– Помолчи, – одернул его брат. – Это все равно не означает, что она должна заменить Питера.

– Вообще-то, – вставил Брейди, пальцем подтягивая к себе изображение главного холла замка, – я не помню, чтобы Питер делал свою работу так же качественно и в срок...

– Вот так-то! – Шон хлопнул Брейди по спине, взглянул на брата, и в его глазах читалось: «Я же тебе говорил!» – Мы предложим Дженни должность главного художника, и наша жизнь войдет в колею.

– Не знаю... – покачал головой Майк.

– Ну, как тебя убедить? – спросил Шон.

– Если хотите поспорить, почему бы вам не заняться этим в другом месте? – предложил Брейди.

Шон пожал плечами:

– Можно и в другом. Эйне, было приятно с вами познакомиться.

– Взаимно, – откликнулась она, продолжая разглядывать эскизы, в основном черно-белые, с редкими вкраплениями цвета, словно художница хотела привлечь внимание к этим деталям.

Когда они с Брейди остались одни в конференцзале, Эйне ткнула пальцем в один эскиз. Она отлично помнила это помещение, которое они сдавали для проведения свадебных торжеств и корпоративных мероприятий, но это... Здесь были средневековые фрески на стенах и гобелены, канделябры и факелы, а также несколько длинных столов, за которыми легко могло уместиться по пятьдесят человек. Камин, которым не пользовались, выглядел так, как ему и положено: он был обложен новыми камнями и накрыт широкой каминной доской, на которой стояли оловянные кувшины и кубки.

– Что скажете?

Эйне не знала, что и думать. Она готовилась к тому, что все будет ужасно. Однако художница заинтриговала ее.

– Это... – Она помедлила и посмотрела на Брейди. – Очень мило. – В его глазах отразилось удовлетворение, и Эй-

не сдалась. – Эта художница... Дженни, верно? Она очень талантлива. Главный холл выглядит так, как, наверное, выглядел, когда лорд Батлер и его жена пригласили гостей на новоселье.

– Высокая оценка для женщины, боящейся увидеть зомби и паутину в своем замке.

Уловив насмешливую нотку в его голосе, Эйне кивнула и, слегка приподняв подбородок, согласилась:

– Да, я не права. Но я еще не видела все эскизы, верно?

– Позвольте мне показать вам другие наброски.

В течение следующего часа Брейди излагал планы относительно замка. Хотя Эйне была готова согласиться, что некоторые из них удачны, были моменты, которые ее совсем не радовали.

– Игровые системы в каждой спальне? – Она покачала головой. – Это не совсем в духе замка.

Брейди откинулся на спинку кресла, глотнул воды, а затем неторопливо доел жареный картофель. Они заказали ланч, но к своему сэндвичу Эйне не притронулась. Как можно есть, когда твое будущее висит на волоске?

Он сам сказал, что ему не нужен человек, который во всем и всегда с ним соглашается. Но, конечно, наступит момент, когда его начнет раздражать ее упорство.

– Даже в Средние века люди играли, – бросил Брейди.

– Только не во встроенные игровые системы на огромных плоских экранах.

Он покачал головой:

– Играли бы, если бы в те времена это было доступно. А телевизоры будут спрятаны в полках с раздвижными дверцами.

Эйне подумала и неохотно согласилась:

– Ну, хотя бы так.

Брейди так ловко отметал ее возражения одно за другим, что Эйне готова была им восхищаться. Но она должна была защищать замок Батлер и людей, поэтому не могла согласиться со всеми нововведениями.

– Вы хотите, чтобы стены зала украшали персонажи вашей игры, я правильно поняла?

– Да. Как-никак, это «Замок судьбы».

– Значит, для зомби и привидений все-таки должно найтись место?

– Да.

Эйне скрипнула зубами.

– Вы не думали, что у людей может пропасть аппетит, если их будут окружать призраки?

Брейди нахмурился, постучал пальцем по столу.

– Мы можем поместить фрески у ресепшн.

– А как насчет гостей, которые будут приезжать в замок не для того, чтобы окунуться в атмосферу вашей игры? – спросила она. – У нас есть постоянные клиенты...

– Замок почти обанкротился и отчаянно нуждается в ремонте.

Эйне вздохнула. Замок, который она любила, в самом деле находился в удручающем состоянии, и, нравилось ей это или нет, Брейди Финн был ее единственной надеждой.

– Если вы превратите замок в парк развлечений, вряд ли это станет ответом на все вопросы.

– Не в парк развлечений, – поправил ее Брейди. – Никаких американских горок, колес обозрения и киосков со сладкой ватой.

– Спасибо и на этом, – пробормотала Эйне.

– Скорее, это будет тематический отель. – Брейди подался вперед. – Люди со всего мира будут приезжать туда, чтобы погрузиться в атмосферу любимой игры.

– Значит, фанаты.

– Можно сказать и так, – кивнул он. – Но будут и другие. Люди, которые захотят пожить в Средневековье. В настоящем Средневековье.

– Настоящем? – переспросила Эйне, указывая на рисунок, на котором был изображен призрак с растрепанными седыми волосами.

– Ну, почти настоящим, – с улыбкой согласился Брейди.

Всего лишь одна легкая улыбка, а у нее в животе все перевернулось. Эйне пришлось мысленно заставить себя встряхнуться, чтобы сосредоточиться на разговоре.

– И вы полагаете, что фанатов вашей игры окажется достаточно, чтобы сделать замок прибыльным предприятием?

Брейди пожал плечами:

– Мы продали сто миллионов экземпляров «Замка судьбы».

– Так много?

– И продажи продолжают расти.

Эйне вздохнула и снова взглянула на разложенные на столе наброски, пытаясь совместить их с замком. «Он станет совершенно другим», – подумала она. Но некий голос в ее голове прошептал: «Он выстоит». Значит, выстоят и жители деревни. Разве не это самое важное?

– Мы собираемся не только внести игровой аспект, – сказал Брейди. – Мы изменим многое. Отремонтируем замок, чтобы в нем снова стало безопасно. Проводка древняя. Удивительно, что до сих пор обошлось без пожара.

– Все не так уж плохо, – возразила Эйне, бросаясь на защиту любимого замка.

– Согласно отчетам пожарного инспектора, которого мы пригласили, дела обстоят хуже некуда, – парировал он. – Кроме того, мы поменяем все трубы, сделаем новую крышу и так далее. Замок сохранит средневековый облик, но все коммуникации будут современными. Мы модернизируем кухни, поменяем мебель и заменим сгнившие или испорченные водой полы.

Если его послушать, ее любимый замок – какая-то рухлядь.

– Конечно, за столько лет была масса штормов и...

Брейди поднял руку, заставляя ее умолкнуть:

– Не стоит бросаться на защиту каждой каминной полки и окна, Эйне. Я понимаю, что замок старый...

– Древний, – поправила его молодая женщина, снова бросаясь в атаку. – Исторический памятник.

– И мы с вами согласились, что над ним нужно поработать.

– И изменить его сущность, – с грустью бросила она.

– Вот упрямица, – усмехнулся Брейди. – Но я это ценю. Впрочем, я тоже упрям. Разница заключается в том, что решения принимаю я, Эйне. Вы можете либо работать со мной, либо...

Эйне взглянула в его холодные голубые глаза и прочитала в них правду. Либо она с ним, либо пусть убирается. Но должен замерзнуть ад, чтобы она добровольно оставила замок Батлер и все, что с ним связано.

Эйне кивнула:

– Хорошо. Если вы настаиваете на стенных росписях, почему бы не украсить фресками главный холл? По вашим словам, там будут собираться поклонники игр. Может, они смогут оценить такое произведение... искусства.

Губы Брейди скривились, а Эйне снова почувствовала, как вскипает кровь, а тело словно пронзает молния. «Нелепо», – сказала она себе и посоветовала своим гормонам успокоиться.

Она не позволит себе предаваться восхитительным мечтам о боссе. Однако с телом Эйне творилось что-то неладное. Находясь рядом с Брейди Финном, она чувствовала, как

кожу ее покалывает.

– Признайтесь, Дженни принесла отличные рисунки, – помолчав, проговорил он.

– Да, они хороши. – Она старалась направить мысли в деловое русло, а не туда, куда они самовольно устремлялись. – Это отлично подходит для игры, но в качестве интерьера отеля...

– В нашем отеле они будут смотреться идеально, – отрезал Брейди. – Хотя в ваших словах насчет ресепшн есть смысл. Хорошо, – кивнул он, постучав пальцем по рисунку банши, – фрески будут в главном холле.

– Так просто? – не поверила Эйне.

– Я умею идти на компромисс, когда того требует ситуация.

Эйне кивнула и мысленно поставила себе плюс. То, что Брейди согласился с ее доводами, давало надежду. Тягаться с ним нелегко, но все-таки возможно.

– Но, – добавил он, прежде чем Эйне успела насладиться своим маленьким триумфом, – я поступлю по-своему.

В его словах звучали и предупреждение, и вызов. Неудивительно, что она нашла этого мужчину притягательным.

В дверь осторожно постучали, и вошла молодая женщина.

– Прости, Брейди, но звонит Питер и настаивает на разговоре с тобой.

– Все в порядке, Сэнди. Соедини. – Брейди посмотрел на Эйне. – Я должен ответить.

– Мне уйти?

– Нет. Это не займет много времени, а мы еще не закончили.

Его лицо стало жестким и замкнутым, и она могла поклясться, что увидела льдинки в его глазах. Эйне посочувствовала этому Питеру, кем бы он ни был. Ему придется пожалеть, что он оторвал Брейди Финна от дел.

– Питер? – холодно спросил Брейди. – Мне больше не нужны твои оправдания.

В трубке послышался мужской голос. Питер говорил достаточно громко, и Эйне расслышала кое-какие слова: «Время... искусство... терпение...»

– Я был более чем терпелив, Питер. Как и все мы, – перебил его Брейди. – Ты знал, что произойдет, если я не получу эскизы к обеду.

Последовал торопливый, лихорадочный ответ. Питер почти кричал.

Брейди нахмурился:

– Я распорядюсь, чтобы Сэнди выслала тебе чек с окончательным расчетом. – Эйне физически ощутила, как запаниковал Питер. – Будь добр, вспомни контракт, который ты подписал с нами. Все рисунки, которые ты для нас сделал, – это наша собственность, и если они окажутся у конкурентов...

Брейди жестко улыбнулся, и она заметила удовлетворенный блеск в его глазах.

– Рад это слышать. Ты талантлив, Питер. Если ты станешь чуть более дисциплинированным, то сможешь сделать неплохую карьеру. Только уже не у нас.

Эйне почувствовала, как по ее спине пробежал холодок. Брейди рассчитал несчастного Питера без колебаний. Он так же легко избавится и от нее. Да, придется держать язык за зубами и не вспыхивать, как порох.

Брейди положил трубку.

– Извините, что прервали, но этот вопрос нужно было решить немедленно.

– Кто такой Питер?

– Художник, который больше оправдывается, чем работает, – коротко ответил Брейди. Возможно, он заметил тревогу в ее глазах, потому что добавил: – Ему не раз предоставлялся шанс доказать, что с ним стоит сотрудничать. Он этим не воспользовался.

– Поэтому теперь он с вами не работает.

– Именно. – Брейди удерживал ее взгляд. – Любому терпению есть предел. Когда дело касается бизнеса, нужно уметь принимать жесткие решения.

Однако Брейди не выглядел так, словно ему было просто расстаться с Питером. Он прервал сотрудничество с ним в мгновение ока и был готов заняться текущими делами. Эйне почувствовала, как шаткий мостик, на котором она оказалась, задрожал под ее ногами.

Глава 4

Брейди обратил внимание на то, как насторожилась Эйне, слушая его разговор с Питером. Лучше было бы поговорить с ним наедине. Впрочем, неплохо, что она стала свидетельницей увольнения. Она должна осознать, что он уволит любого, если его не будет удовлетворять качество работы. Брейди уважал тех, кто упорно трудится, и презирал сотрудников, уваливающих от своих обязанностей и прикрывающихся убогими оправданиями.

Дженни Маршалл получит шанс стать главным художником компании, но, если она не справится, он расстанется и с ней. Они с партнерами и сами вкалывают о-го-го. Пусть его за это ненавидят, но он не будет терпеть лодырей.

– Моему брату Робби это понравилось бы, – сказала Эйне, когда Брейди привел ее в отдел графического дизайна, располагавшийся на третьем этаже особняка.

В большом помещении на каждом столе стояли мониторы, подставки с карандашами, ручками, цветными маркерами, лежали кипы бумаг. Звучал рок. Два художника притоптывали в такт ногами, кивали и подпевали певцу. Каждый раз, когда Брейди заходил сюда, ему казалось, что он где-то на Марсе.

Должно быть, кто-то приготовил попкорн, потому что в

воздухе витал его аромат.

– Некоторые наши художники предпочитают работать на компьютерах, но кое-кто наслаждается процессом рисования на бумаге. – Брейди наблюдал за тем, как Эйне заинтересованно оглядывается. – Мне все равно, кто как работает, – добавил он, – лишь бы задание было выполнено качественно и в срок.

Она покосилась на него:

– Да, я помню, что случилось с Питером.

Брейди пожал плечами и повторил:

– У него был шанс.

– Вы не простой человек, верно?

– Простого вообще нет, – заметил он, глядя в зеленые глаза, которые преследовали его с момента первой встречи.

Взяв Эйне за руку, Брейди повел ее по отделу. Он знал, что его появление замедляет рабочий процесс, но хотел показать Эйне компанию изнутри, чтобы она быстрее поняла, на кого будет работать.

Он со значением взглянул на сотрудников, провожавших их взглядами, и они быстро занялись делом. Эйне рассматривала набросок, над которым трудилась одна из женщин.

– О да, Робби понравилось бы, – улыбнулась она. – Я говорила, что он фанат ваших игр, но он еще и художник. Причем хороший, – добавила Эйне с гордостью. – Он был бы счастлив оказаться здесь.

– Он хочет работать над играми?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.